

ТВОИ ЛЮДИ, ЯКУТИЯ В МИРЕ ЗВУКОВ

«...Исполняет симфонический оркестр под управлением заслуженной артистки РСФСР, народной артистки Якутской АССР Галины Кривошапко».

Теперь ведущий к этим титулам будет добавлять еще один: «заслуженный деятель искусств РСФСР». Это новое звание Галины Михайловны присвоено в связи с пятидесятилетием автономии Якутии — как признание ее заслуг в развитии и пропаганде музыкальной культуры вообще, якутской музыки в частности.

Проследить «рост» Галины Кривошапко как дирижера (не будучи специалистом, я не берусь разбирать ее дирижерское мастерство) — значит, проследить хотя бы в основных чертах становление и распространение музыкального искусства в Якутии.

В коллектив Якутского радио она пришла еще до войны. Пианистка, концертмейстер, хормейстер... Небольшой хор. Малосенский оркестр. Узкий репертуар. Слишком малы возможности. Но в каждодневном стремлении дать завтра людям что-то новое, идти хоть чуточку впереди сегодняшних вкусов, растить слушателей, не устает совершенствоваться и сама Кривошапко.

Под ее руководством впервые в Якутске еще в 1949 году прозвучал «Евгений Онегин». Это было концертное исполнение оперы на якутском языке. Через три года якутяне уже в сценической постановке слушают «Алеко» Рахманинова.

Неизмеримо расширился репертуар с появлением на радио настоящего симфонического оркестра, которому по плечу исполнение крупных произведений. Это было в 1968 году. Но уже через два года — в год ленинского юбилея — сыграно девять симфоний, в их числе 5-я Чайковского, 3-я («Героическая») Бетховена, «Богатырская» Бородинна. И все они исполнялись в Якутске впервые.

Не легкую, не женскую профессию избрала для себя Галина Кривошапко. Дирижером женщин по всей стране можно перечесть по пальцам.

Стройно, слаженно звучит оркестр. Кажется, музыка летит сама собой. Отдавшись ее очарованию, мы и не задумываемся над тем, какая сложная черновая работа предшествовала этому исполнению. Ведь позади — изнурительный труд большого коллектива, отдельных инструменталистов, концертмейстеров и, конечно же, самого дирижера.

Дирижер — это артист. Если бы мы видели его лицо во время управления оркестром, то нашли бы в нем неисчерпаемое богатство мимики. За какую-то минуту в нем можно прочесть гамму сложных чувств и тончайших нюансов настроения — неудовлетворенность и огорчение, радость и горечь, удовлетворение и обиду. Мимолетный взгляд дирижера может вдохновить, осудить, одобрить, подбодрить, наказать или обласкать. Без слов, только мимикой и жестами дается множество сигналов, команд, требующих то усилить звучание, то смягчить, приглушить.

Дирижер — это философ. Часто композитор вкладывает в музыку глубокий философский смысл, и мало его раскрыть, понять, выразить в звуках, надо донести идеи автора, не исказив, до слушателей. Как сказал композитор Джордж Энеску: «Важно, чтобы исполнитель сам волевался и заставлял волноваться других».

С годами совершенствуется мастерство оркестра. Сейчас можно говорить о его прочной основе. Подобрались и хорошие исполнители.

Раскрывает Галина Михайловна партитуру. А перед глазами часто встают великие мастера дирижирования: Голованов, Мелик-Пашаев, Хайкин... Годы учебы на оперно-симфоническом отделении Московской консерватории, затем стажировка в Большом театре

были живым соприкосновением с прекрасным, школой настоящего большого искусства.

Доводилось Кривошапко и самой стоять за дирижерским пультом Большого театра.

— Спрашивают, что я чувствовала, когда дирижировала этими прославленными исполнителями. Скажу откровенно: сомнения были. Как-то примут маститые музыканты новоявленного дирижера, да еще из провинции, да еще женщину? Но после первых же аккордов об этом уже не думалось, я чувствовала только великую гармонию, единство ансамбля, частью которого была сама.

Хочется достичь и в своем оркестре высокой исполнительской культуры, ювелирной отделки звучания, но... Порой сдерживает устье аудитории. Радио, телевидение, один два концертных исполнения. И надо браться за новую вещь.

Дирижер радуется новым возможностям, которые появились с созданием симфонического оркестра: «Мы стали теперь такими сильными. Хочется, чтоб нас слушало больше народа».

Этому стремлению, «чтобы слушало больше народа» беспокойная, трудолюбивая женщина, большая общественница, коммунист Галина Кривошапко следует всю жизнь. Еще в бытность пединститута она неизменно руководила студенческой художественной самодеятельностью и сейчас вспоминает, с каким упоением занималась тогда на репетициях Надежда Шепелева, Григорий Скрипин, Лидия Верховодова.

Нити, связывающие Кривошапко с молодежным коллективом, не оборвались и по сей день. Первое исполнение произведений якутских композиторов — для студентов, новый репертуар из композиторов-классиков — для них же.

— Приятно сознавать, — говорит Галина Михайловна, — что я им нужна. И до боли обидно, горько, когда кто-то из организаторов не доработает (случается и такое), и в большом, таком великолепном новом зале слушателей иногда набирается меньше, чем исполнителей.

Последние годы музыканты проводят в университете вечера по циклу «Эстетическое воспитание молодежи». Эти встречи развивают у юношей и девушек эстетический кругозор, художественный вкус.

Программа все больше насыщается серьезной музыкой. Вот, к примеру, в один из январских вечеров этого года прозвучали торжественная увертюра «Цветы Якутия родная!» Салимана-Владимирова, 1-й концерт для фортепиано с оркестром Ф. Листа, симфоническая сюита «Шехерезада» Римского-Корсакова.

Не раз выступал симфонический оркестр под управлением Галины Кривошапко в клубе Рабочего городка, перед речниками Жатая, у авиаторов. И всюду благодарная аудитория платит пропагандистам прекрасного любовью и признательностью.

За многие годы на Севере якутская музыка стала для Галины Михайловны родной. В свое время ее покорила своеобразная манера исполнения: «глубоко народных мелодий певцами Устином Нохсоровым, Михаилом Жирковым, Александрой Новгородовой. Тонкий лиризм, разнообразие нюансов, специфическая красота неповторимости пленили музыканта и сделали ее ярким пропагандистом якутской музыки».

Результаты изучения музыкального наследия якутского народа Галина Михайловна обобщила в большом цикле бесед, с которыми выступала по радио и телевидению.

Но главная форма пропаганды якутской музыки, конечно, ее живое исполнение. Оркестр неустанно работает над все новыми и новыми произведениями. Расширился круг композиторов, пишущих на якутские темы, рождаются сочинения больших форм — кантаты, оратории. В репертуаре музыкантов к произведениям

Жиркова, Литинского, Мазаева, Григоряна, Пейко, Салимана-Владимирова прибавились имена Комракова, Берестова, Каца и другие.

Наш оркестр часто оказывается первым, (а иногда и единственным) исполнителем нового сочинения. И вот здесь на инструменталистов и особенно на дирижера как основного художественного толкователя замысла автора возлагается огромная ответственность. Идет кропотливая доработка партитуры, идеи, выношенные композитором, проверяются реальным звучанием музыки. Оркестр создает своего рода эталон, открывает новому произведению дорогу в жизнь, к массам слушателей.

Дорога эта пролегает все дальше и дальше по нашей стране, а порой выходит и за пределы ее. В 1957 году на вечерах якутского искусства и литературы в Москве ставится первая якутская опера М. Жиркова и Г. Литинского «Ньургун Боотур». Журнал «Театр» отмечал после вечеров, что хоровые ансамбли в опере производят прекрасное впечатление, отличающееся четкой слаженностью исполнения и силой звучания. «В этом большая заслуга хормейстеров Ф. Балшевой, П. Черкашина и Г. Таньгиной, — писал автор, — а также дирижера Галины Кривошапко, тонкого музыканта большой культуры, с исключительной любовью относящейся к делу. Она ведет оркестр темпераментно, энергично, с эмоциональным подъемом».

Ныне Галина Михайловна вместе с другими дирижерами представляла якутскую музыку слушателям Башкирии, Москвы, выносила на суд требовательнейшей аудитории в концертном зале Всесоюзного Дома композиторов, где прозвучала оратория Берестова «Огни седого Ялыя», произведения Григоряна, Вишкарева.

Олонхо. Якутский героический эпос. Это уникальнейшее явление в мировой сокровищнице народного музыкального искусства. Так оценивает Кривошапко этот ценнейший памятник культуры якутского народа. «Народное творчество прекрасно», — замечает она и много делает для его пропаганды. Много сделала она для того, чтобы Ленинградский филиал Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия» выпустила пластинки с олонхо П. А. Ойунского «Ньургун Боотур».

Теперь это олонхо, записанное на девять часов звучания, в исполнении народного артиста ЯАССР Гавриила Колесова слышится в домах животноводов и охотников, передается в эфир, а нередко — коробка с набором пластинок, художественно распечатанная в якутском национальном стиле, вместе с другими сувенирами увозится туристами и за границу.

Между прочим, олонхо — не единственная запись якутской музыки, сделанная под руководством Кривошапко. Еще ранее в Москве ей довелось дирижировать оркестром Большого театра, когда шла фондовая запись на радио таких произведений, как «Симфонические картины» Мазаева, «Из якутских легенд» Пейко, сюита из балета «Камень счастья» и концерт для скрипки с оркестром Григоряна.

В творческих исканиях нет проторенных дорог. Не всегда все гладко идет и у дирижера Кривошапко. Неизбежны волнения, споры — где с принципом, а где и «без», «Споры были и будут — музыка остается», — говорит Галина Михайловна.

...Медленно раздвигается тяжелей бархат театрального занавеса. Собранный и напряжены за пюпитрами музыканты. На дирижерский пульт поднимается стройная женщина в неизменном черном платье. Взмах дирижерской палочки — и в тишину зала полыхнул поток дивной мелодии, облагораживающей и пьянящей. Симфония...

К. ФЕДОТОВА.